

"В этом нет никакого смысла!" - раздраженно сказал ему мальчик, прежде чем удивление завладело его чертами. "Я не хотел этого говорить..."

"Разум - это не голос", - сказал ему Габриэль. "Это мысль. То, что думаешь ты, и то, что думаю я, - это то, что мы здесь, потому что, хотя мысли могут быть тихими снаружи, они громко звучат в голове".

Гарри, так звали его нынешнее человеческое имя, выглядел растерянным от такого объяснения, и Габриэль не винил его за это. Человеческому разуму трудно познать все свои секреты, и хотя они постепенно снова становились одним существом, Гарри все еще был отделен от него.

"Что ты здесь делаешь?" - снова попытались спросить они. Габриэль нахмурился, глядя на их двойника. Разве он не должен был уже знать?

"Я - это ты", - повторил он, но на этот раз более подробно. "Мы были убиты и отделились друг от друга, когда возродились в человеческом облике. Я - твои воспоминания и то, кем ты когда-то был и скоро снова станешь. Кажется, мы медленно воссоединяемся, и по мере того, как мы поглощаем друг друга, к нам будут возвращаться наши способности".

Гарри выглядел заинтригованным. "Ты - тот самый голос", - шокированно сказали они. "Тот, который комментирует вещи в моей голове".

"Нашей голове", - поправил он.

"А у тебя... э-э-э, у нас, есть имя?" - поинтересовался мальчик.

"Мы - Габриэль". Габриэль сказал ему. "Но мы также Гарри, Иван, Ивонна, Лу, Чоа Си и многие другие". Они родились в стольких разных местах, временах и полах, что теперь у них было много имен на выбор, кроме Локи, то есть. "Мы перерождались много раз". Габриэль объяснил, почувствовав приближающийся вопрос.

"О", - моргнул Гарри. "Почему я не могу видеть тебя?"

"Я - это ты", - снова повторил Габриэль, расстраиваясь из-за собственного непонимания. Существование отдельно от себя начинало действовать ему на нервы. "Я не нуждаюсь в форме, потому что твоя форма также будет моей, и мы находимся в нашем разуме".

Гарри испустил большой вздох. "Это странно", - сказали они в раздражении.

"Расскажи мне об этом", - сказал Габриэль, давая волю своему прежнему терпению в пользу настоящего разговора. "Раньше я даже не был отдельным существом, и вдруг у меня появилось осознанное мышление, потому что ты еще не полностью стал нами".

"Когда я снова стану полностью нами?" Гарри почувствовал необходимость спросить, так как ощущал возбуждение вокруг и внутри себя. Находиться в своей голове было странно.

"Я не знаю", - признался Габриэль. "Но я бы предположил, что, судя по темпам, которыми мы движемся, мы снова станем одним существом к тому времени, когда тебе исполнится двадцать, а может, и раньше, если что-то ускорит этот процесс".

Гарри кивнул и начал исчезать. "Смогу ли я поговорить с тобой... с нами?" - он сделал паузу. "Снова с нами?"

"Когда захочешь", - заверил его Габриэль. "Я - это ты, помнишь? Я уже говорю с тобой, тебе нужно только слушать".

Теперь Гарри полностью исчез, и Габриэль снова стал окружающим чисто белым. Однако отличие от прежнего состояло в том, что он лучше осознавал и себя, и свой человеческий разум, чем раньше.

'Интересно, - подумал Габриэль, когда к нему пришли воспоминания о том, как они сюда попали. Значит ли это, что мы сошли с ума? Разговор с самим собой должен быть первым признаком этого...

Ну что ж.

Грипхук стоял над ним и выглядел настолько обеспокоенным, насколько он когда-либо видел взгляд гоблина. "Ты проснулся?" Это тоже было приятнее, чем он ожидал, но по неуверенности, мелькнувшей на лице гоблина, Гарри решил, что это как-то связано с тем, что гоблины видели, когда смотрели на него.

"Это было странно", - сказал он гоблину, его обычный фильтр "мысль - рот", казалось, исчез.

Грипхук ожидающе посмотрел на него.

"Я встретил себя", - сказал он гоблину и получил самый недоверчивый взгляд, который когда-либо видел. "Он сказал, что нас разделили после смерти, прежде чем мы возродились. Я думаю, что он... эээ... я в замешательстве, почему мы до сих пор разделены, но мы считаем, что это хорошо?" Гарри склонил голову набок, перебирая в голове слова Габриэля, и получил подтверждение. "Это хорошо, потому что если бы все пошло обычным путем, мы могли бы умереть".

"Это... неожиданно". сообщил ему Грипхук, возвращаясь за свой стол. "Аура, которая тебя окружает, чисто белая и излучает силу; она сильно отличается от человеческой ауры, и поэтому мы были вынуждены убедиться, что ты все еще остаешься собой, прежде чем разрешить доступ к твоим аккаунтам. Есть ли у твоего расщепленного фрагмента имя?"

Гарри рассматривал гоблина и чувствовал, как Габриэль делает то же самое на задворках своего сознания. Теперь, когда он знал, что Габриэль там, он мог легко почувствовать там разрозненный фрагмент себя. Как будто он искал иголку в стоге сена и вдруг точно знал, где ее найти; в общем-то, от одной мысли об этом у него разболелась голова. Скажи ему", - прошептал Габриэль в их голове. 'Он должен знать, кому он перешел дорогу, если предаст наш секрет'.

"Габриэль", - Гарри впервые произнес это имя вслух и почувствовал правильность, которую давало ему это имя. "Нас зовут Габриэль".

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645787>